Аварис.

Стоило мне только осознать смысл сказанных Кельдаром слов, как в тот же миг я засунул руку себе за ворот и под удивленными взглядами ведьмаков выудил на свет костяной амулет. После нескольких минут напряженного наблюдения за ним я был вынужден разочарованно засунуть его обратно. Амулет все так же был холоден, словно говоря «еще рано».

Тяжело вздохнув, я стал ходить из стороны в сторону и, сложив руки на груди, задумчиво постукивать указательным пальцем себе по губам.

«Пятнадцать лет», — эти слова набатом повторялись у меня в голове вместе с огромной кучей вопросов о том, как это могло произойти. На ум приходила только одна мысль: меня затянуло в аномалию во время выброса. А не заметил я изменений потому, что в этот момент был в коконе из Тьмы, который должен был меня защитить.

Оставалось только заречься больше не проводить подобных экспериментов и держаться подальше от исследования силы времени. По крайней мере, пока моих знаний и навыков не будет хватать, чтобы хотя бы предвидеть подобный нынешнему исход. Слишком уж время сложная структура, чтобы в привычной мне манере заигрывать с ней. Ведь с тем же успехом я мог скакнуть и на сотню лет вперед или вовсе тысячу.

«И тогда бы все было напрасно», — подумал я, прижав руку к груди, где под одеждой вновь спрятался амулет, созданный из фаланги пальца.

— Где Эрланд? — отвлекшись от собственных мыслей, спросил я Кельдара.

— Где-то в районе Доль Ангре, — ответил старый ведьмак. — В последнее время он редко приходит на зимовку, все больше времени уделяя охоте. Только и остается, что поддерживать связь благодаря вашим артефактам.

— Тогда кто сейчас за старшего? — задал я закономерный вопрос.

— Бертольд, — коротко сказал охотник на чудовищ.

Я задумчиво кивнул. Действительно, кому еще подменять главу и основателя Школы, как не его ближайшему стороннику.

В этот момент замок вновь тряхнуло, да с такой силой, что с потолка посыпалась мелкая

каменная крошка. Хоть и с трудом, но мне и ведьмакам удалось устоять на ногах. Последних же эта тряска заставила вернуться к реальности.

— Элрик! — обратился Кельдар к одному из юнцов. — Мигом в подвал за бочками! Бармин, пойдешь с ним.

Самый осторожный из троицы кивнул и рванул с места. За ним увязался «коренастый».

— Берт! — переключился старый ведьмак на «худого». — Дуй к алхимикам. Пусть...

— Может уже скажешь, какого черта тут творится? — встрял я, начав злиться.

Кельдар замолчал и пристально посмотрел на меня.

— Пойдемте, — наконец-то сказал он, поманив меня за собой. — Расскажу все по дороге.

После чего он повернулся к «худому» и бросил ему:

— Ты знаешь, что делать.

— Да, наставник, — сказал юный ведьмак и убежал вперед нас, заворачивая в сторону другого крыла крепости.

Мы же с Кельдаром пошли по пути, который вел во внутренний двор. Спустя пару минут вокруг стало куда более оживленно. Все больше ведьмаков проносились мимо нас. Они спешили по только им ведомым делам, но объединяло их одно — беспокойность на лицах.

— Это началось спустя несколько лет после вашей пропажи, — наконец-то начал говорить наставник юных ведьмаков. — Сперва стали пропадать одиночки. Мы не сразу придали этому значения, все же жизнь на Пути довольно сложна. Списывали все на то, что это дело рук чудовищ. Мало ли, кто не учел численность накеров или сгинул от лап грифона или василиска. Причин полно. А когда пропажи участились, уже оказалось слишком поздно.

В этот момент мы добрались до массивных ворот, которые вели во внутренний двор. В одной из створок была вырезана небольшая калитка, которую и отворил Кельдар, пропустив меня вперед.

Солнечный свет сразу же ударил по глазам, но я быстро привык к этому и осмотрелся. Здесь было куда больше охотников на чудовищ. Только они уже не бегали по каким-то делам, а чего-то терпеливо ждали, будучи в полном боевом облачении. Часть ведьмаков в этот момент была на стенах крепости, куда меня в дальнейшем и повел Кельдар.

— Первыми исчезли «медведи», — продолжил говорить старый ведьмак. — Эти нелюдимые идиоты даже не задумывались о причинах пропажи своих собратьев, отчего от них осталась жалкая горсть. Они покинули свою крепость и разбрелись, кто куда.

Чем больше «грифон» говорил, тем сильнее меня одолевало нехорошее предчувствие вкупе с осознанием причин происходящего.

— После сгнули «коты», — говорил Кельдар, подходя к лестнице, ведущей на стену. — Хотя это слишком громко сказано. Все же они не имеют постоянного обиталища, так что этих психов сложно разом уничтожить. Более чем уверен, что по северу еще бродят несколько «котов», но даже так это все еще жалкие отголоски былого.

В этот момент мы добрались до вершины лестницы и взобрались на стену. Открывшийся с нее вид по-прежнему завораживал. Бушующее море с одной стороны и горная гряда с другой. И всего одна тропа, ведущая к крепости. Все было бы прекрасно, если б не небольшой лагерь, который был разбит недалеко от Каэр Серен. Всего пара шатров, которым в обычное время я бы даже не придал значения. Но сейчас с той стороны ощущалась высокая концентрация магии.

— И теперь, как ты можешь видеть, — донеслись до меня, словно через пелену, слова Кельдара, — очередь дошла и до нас.

Мои ранние подозрения воплотились в реальность.

— Мы... — хотел было что-то сказать Кельдар, но его перебили.

— Эй, Кел, — окликнул старого ведьмака еще один знакомый голос. — Ты кого это привел?

Отвлечшись от лицезрения пейзажа, я обратил внимание на новое действующее лицо, хоть и уже знал, кого там увижу. К нам подходил главный чародеененавистник в Школе Грифона — Бертольд. Он ни капельки не изменился. Все та же поджарая фигура и невысокий рост, морщинистое осунувшееся лицо, обрамленное коротко стриженными белыми, как лунь, волосами и бородой. Только усталости и печали в глазах поприбавилось значительно.

— Да ты сам посмотри, — ответил Кельдар, когда заместитель главы Грифонов подошел на расстояние вытянутой руки, — да повнимательнее.

Бертольд решил последовать совету собрата и пристально уставился на меня. Его взгляд поблуждал по моей фигуре и остановился на лице. Долгие секунды, работа мысли, и наконец-то в глазах ведьмака заблестело осознание.

— О-па, нашлась пропажа, — с какой-то глупой улыбкой протянул он. — Мэ-этр Аварис.

— Здрав... — я уже собирался ответить, но был вынужден замолчать. Кулак старого ведьмака, который молниеносно прилетел мне прямо в нос, остановил меня на полуслове.

Оглушительный хруст сломанного носа мог услышать каждый ведьмак, находящийся неподалеку. Отпрянув на шаг назад от силы удара, я зажал руками нос, из которого в тот же миг хлынула кровь, тут же превращаясь в темную дымку. Зашипев от боли, я исподлобья глянул на ведьмака. Первым делом захотелось проучить наглеца, но я быстро взял себя в руки, отчасти понимая справедливость его действий. К тому же, я уже почувствовал слабенький отток сил из резерва, что явно намекало на то, что новоприобретенная регенерация начала свое дело.

— Ты что творишь?! — тем временем возмущался Кельдар, встав между мной и Бертольдом.

— Что я творю?! — в ответ воскликнул ведьмак, стоявший у истоков Школы Грифона. — Это что ты творишь?! Привел сюда этого... этого...

Он явно долго подбирал подходящее слово, но, похоже, ему это так и не удалось.

— Успокойся, — тихо проговорил Кельдар своему товарищу, который был уже на грани. — Он не...

— Что же, — перебил я наставника «грифонов», — справедливо. Заслужил.

Убрав руки от лица, я явил на обозрение ведьмакам уже восстановившийся нос. Таковы плюсы становления магическим существом: простые физически атаки уже не кажутся столь уж страшными.

— Заслужил, — согласился со мной все еще злой Бертольд. — Еще как заслужил! Где ты, черт тебя дери, был все эти пятнадцать лет, пока нас планомерно уничтожали под молчаливое одобрения Капитула?!

— Капитула, говоришь? — недобро прищурившись, переспросил я, мысленно вспоминая одну мерзкую физиономию. — Интересно...

— Интересно ему, — возмущенно пробормотал Бертольд, чуть ли не сплевывая себе под ноги, — колдун ебучий.

— Спокойно, Бер, — изменившись в лице, куда строже осадил товарища Кельдар. — Не забывай, что крепость продержалась в большей степени благодаря защите, которую и сделал этот «колдун».

Ответом ему стал упрямый взгляд старого ведьмака. Какое-то время эта парочка сверлила друг друга взглядами, пока заместитель главы все же не опустил голову, пробормотав: «Ты прав».

В этот момент наше внимание привлекли радостные и немного взволнованные возгласы со стороны. Медленно переглянувшись между собой, мы дружной компанией пошли на тот участок стены, где начался какой-то ажиотаж.

— Что за шум? — строго спросил Бертольд, стоило нам подойти ближе.

Ведьмаки помоложе все как один начали что-то тараторить, указывая на лагерь под стенами замка. Точнее на то место, где должен быть лагерь. Ведь, посмотрев туда, я увидел только то, как кто-то сворачивал шатры, в то время как в еще большем отдалении от крепости, практически у самого ущелья, из открывшегося портала выходили люди.

— Неужто сдались? — не веря собственным словам, спросил Кельдар.

— Не думаю, — ответил я ему, с подозрением следя за происходящим.

Слишком все было неоднозначно. Эти чародеи наверняка могли спокойно пробить защиту, прояви они чуть больше терпения. Я сходу мог бы утверждать, что еще пара тройка ударов — и защита не выдержала бы. Но они отчего-то решили отступить подальше.

«Словно чего-то опасаясь», — подумал я, пытаюсь понять смысл действий чародеев.

Но ответ пришел гораздо раньше, чем я того ожидал. Оставаясь возле входа в ущелье, они застыли, словно каменные изваяния. В какой-то момент, активировав истинное зрение, я заметил, как постепенно вокруг чародеев скапливалось все больше и больше магической энергии. Энергии, которую они впитывали, явно готовя удар посильнее предыдущих.

— Зараза, — выругался я, приготовившись ударить первым.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил Бертольд, тем самым отвлекая меня.

— Они собираются ударить, — ответил я. — И я не хочу проверять, чем именно.

Мысли металась в голове. Я быстро перебирал возможные варианты ответной атаки, но понимал, что все они слишком разрушительные, так что рискуют обвалить ущелье.

«Потом об этом подумаешь», — осадил я сам себя, в последний раз оценив ситуацию.

Концентрация магии вокруг чародеев стремительно возрастала, отчего я решил действовать наверняка. Возведя руки вверх, я прикрыл глаза и сосредоточился. В небе, над головами чародеев, начал постепенно открываться портал. Он был похож на огненное кольцо, внутри которого также полыхало пламя. Портал разворачивался до безобразия медленно, отчего мне стало казаться, что я не успею. Но вскоре процесс раскрытия завершился, и портал накрыл

собой не только вход в ущелье, но и часть долины.

— Ну, ублюдки, — проговорил я, зло улыбаясь, — посмотрим, кто кого.

В этот момент начался второй этап заклинания. Из портала стали падать огненные метеориты. Они набирали все большую и большую скорость, пока первый из них не столкнулся с землей рядом с тем местом, где стояли чародеи. Раздался оглушительный взрыв, от которого заложило уши. Вскоре взрыв повторился. И так продолжалось вновь и вновь, пока метеориты вылетали из огненного портала. К сожалению, их было не так много, как хотелось бы. Сказывались скорость создания заклинания и количество влитой энергии, но даже этого было достаточно, чтобы превратить территорию вокруг входа в ущелье в выжженную землю.

«Хотя над меткостью все же стоит поработать», — подумал я, опустив руки и почувствовав, как добрую четверть моего и без того не малого резерва словно корова слизала.

В наступившей после взрывов тишине можно было отчетливо услышать, как нервно сглотнул Бертольд. Но я отметил это лишь краем сознания, напряженно продолжив смотреть в то место, где были чародеи. Концентрация магической энергии в месте удара начала постепенно уменьшаться, но я не расслаблялся до тех пор, пока она вовсе сошла на нет.

Только убедившись, что в ближайшее время удара не последует, я позволил себе выдохнуть. В это время дым начал постепенно развеиваться, открывая вид на полностью разрушенный вход в ущелье и множество кратеров, от которых все еще шел жар.

И хоть я позволил себе выдохнуть, у меня было понимание, что необходимо отправиться на место, чтобы убедиться в смерти чародеев.

«А после поговорить с зарвавшимся Капитулом по душам», — всплыли в голове мрачные мысли, — «Похоже, я был слишком мягок с ними. Все же отец был прав... Пора показать, на чьей стороне сила. Но сперва...»

Я повернулся и пристально посмотрел на Бертольда.

— Прежде, чем я уйду разгрести все то дерьмо, что скопилось, пока меня не было, — крадчиво проговорил я, — будь добр, ответь мне. Где все мои вещи?

— Вещи? — глупо переспросил старый ведьмак, который еще явно не отошел от зрелищного метеоритного дождя.

— Да, вещи! — уже громче сказал я. — Оборудование, записи, ингредиенты! Где все это? Но, самое главное, где мой двимерит?!

Старый ведьмак неожиданно замаялся, явно не зная, что сказать. Видя состояние товарища,

ему на помощь пришел Кельдар.

— Мэтр Аварис, — уважительно начал он. — Дело в том, что к нам навевывался один чародей... Собственно, он и забрал все ваши вещи. Мы не смогли ничего сделать.

В повисшей тишине можно было услышать скрежет моих зубов.

— Имя, — прорычал я, чуть ли не теряя контроль.

— Альзур...

Сказать, что я был зол, все равно, что промолчать. Не существует в мире еще достаточно слов, чтобы описать ту ярость, что клокотала внутри меня. Пламя гнева росло и подпитывало мою внутреннюю Тьму. Все то первобытное, животное, что во мне было. Этот дикий зверь поднял голову, требуя отправиться и уничтожить посмевшегося забрать то, что принадлежит мне.

Только железная воля позволяла держать себя в руках, отчего мое лицо превратилось в каменную маску. Не было ни прежнего веселья, ни усмешек. Ни единой эмоции. Ничего. Прежде, чем идти и вершить правосудие над воришкой, необходимо было решить другую проблему, в которой гнев мне мог только помешать.

Открывая портал близ острова Танедд, я уже знал, что в Гарштанге проходило очередное заседание Капитула. За эти сведения стоит сказать спасибо чудом уцелевшему после метеоритного дождя колдунишке. Он, будучи куда расторопнее и сообразительнее своих товарищей, успел создать щит, который его и спас. Но, к сожалению для него, ненадолго. Короткий допрос, выжженные мозги и поглощенная душа — такая кара постигла этого счастливица.

Теперь же я быстрым шагом шел в сторону Гарштанга, то и дело фонтанируя магией в округу. Я практически прямым текстом говорил, что не стоит стоять у меня на пути. Но, как показала практика, мозгов, чтобы понять столь очевидный намек, хватило не всем. Парочка идиотов, что решили самоотверженно меня остановить, были вмиг отправлены в полет. К счастью для них, не смертельно.

Этого оказалось достаточно, чтобы остановить самых инициативных, но при этом не блещущих умом. А также этого хватило, чтобы на подходе к Гарштангу меня встречала уже куда более серьезная преграда в лице ректора Аретузы.

— Тиссая, — безэмоционально проговорил я, смотря прямо в глаза чародейки.

Надо отдать должное этой женщине. Ей потребовалось куда меньше времени, чтобы вспомнить мое лицо. Но это все равно не помешало ей удивиться.

— Аварис? — вздернув брови, спросила она. — Где ты...

— Произошла ошибка во время эксперимента, — все так же стараясь не проявлять эмоций, проговорил я. — Но это сейчас не важно. Мне нужно на заседание.

Я хотел было пройти, но чародейка встала передо мной, преградив путь.

— Прости, Аварис, — с каким-то сожалением сказала она. — Но ты знаешь правила: дальше можно только членам Капитула. А ты уже... сам понимаешь, прошло пятнадцать лет.

Я прикрыл глаза и медленно выдохнул. Терпение стремительно заканчивалось. Открыв глаза, я посмотрел на чародейку. Она, что-то заподозрив, попыталась отпрянуть. Поздно. Резко вытянув руку вперед, я схватил женщину за челюсть, отчего моя ладонь закрыла ей рот. С силой сжав руку, я придвинул ее лицо ближе к своему.

— Мне нужно на заседание, — вкрадчиво заговорил я, — и я туда попаду любой ценой. Смекаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/56603/4445749>